

IN MEMORIAM

**Николай Михайлов: славист, словенист, балтист
(11.06.1967–25.05.2010)**

25 мая 2010 года в итальянском городе Удине на 43 году жизни завершил свой жизненный путь блестящий славист, словенист и балтист, профессор Николай Михайлов.

Николай Михайлов родился 11 июня 1967 г. в Москве. Его исключительные языковые способности и знания, приобретенные в ранние годы благодаря матери Татьяне Владимировне Цивьян — известному слависту, специалисту по южнославянскому культурно-лингвистическому ареалу, привели Н. Михайлова в славянскую филологию и мифологию. Интерес к славистике и балтистике появился в общении с замечательным филологом-славистом В.Н. Топоровым, хорошо известным в Литве. В 1989 г. Н. Михайлов закончил отделение классической филологии МГУ и переселился в Италию. С 1992 г. преподавал русский язык и славянскую мифологию в Пизанском университете, в 1994–1996 гг. — в университете Тренто. В 1998 г., после защиты докторской диссертации “Ранние памятники словенской письменности” в Лейденском университете (Нидерланды), получил звание профессора и возглавил кафедру

словенистики университета в Удине (Италия). В 1999–2000 гг. преподавал также в университете г. Верона.

В 1995 г. Н. Михайлов вместе с Пьетро Умберто Дини создал журнал по балтистике *Res Balticae* и до 2002 г. участвовал в его выпуске. В 1998 г. по его инициативе в Любляне и Пизе начало выходить новое международное серийное издание *Studia Mithologica Slavica*, которое он редактировал совместно с известным словенским специалистом по фольклору и мифологии, сотрудницей Академии наук и искусств Словении Моникой Кропей. Диссертационный труд Н. Михайлова *Frühslovenische Sprachdenkmäler* был опубликован в Амстердаме в 1998 г., сокращенный вариант на словенском языке вышел в 2001 г. в Триесте под названием *Jezikovni spomeniki zgodnje slovenščine*. Однако большая часть научного творчества Н. Михайлова посвящена балтийской и славянской мифологии и фольклору. В 1993 г. в Пизе им была издана антология славянской мифологии *Mitologia slava. Studi sulla mitologia dei popoli slavi*, в 1995 г. там же вышел подготовленный совместно с П. Дини сборник *Mitologia Baltica. Studi sulla mitologia dei popoli baltici*, посвященный балтийской мифологии, в 1998 г. в Мадриде — сборник избранных статей Н. Михайлова *Baltische und slawische Mythologie*, в 2002 г. в Триесте — сборник статей *Mythologia slovenica: poskus rekonstrukcije slovenskega poganskega izročila*. Будучи учеником В.Н. Топорова, Н. Михайлов популяризировал творчество своего учителя: в 2000 г. литовское издательство *Aidai* выпустило подготовленную им книгу В.Н. Топорова *Baltų mitologijos ir ritualo tyrimai*, а в 2002 г. в Любляне при его деятельном участии вышел фрагментарный перевод на словенский язык книги В.Н. Топорова *Predzgodovina književnosti pri Slovanih*. О степени его владения иностранными языками позволяет судить тот факт, что, как ни удивительно, именно Н. Михайлов подготовил карманный итальянско-литовский и литовско-итальянский словарь, изданный в Милане в 1996–2007 гг.

Николай Михайлов был гражданином Италии, а 15 ноября 2000 г. получил гражданство Литовской Республики. Это признание, которое Н. Михайлов высоко ценил, было неслучайным: еще в 1979 г. он участвовал в диалектологической экспедиции в литовскоязычный остров Пелясы в Белоруссии, а в 1985 г., будучи студентом МГУ, начал изучать литовский язык. Часто бывал в Литве, много лет участвовал в экспедициях Вильнюсского университета в Мелагенай, Илакяй, Синтаутай, Папилис, Гражишкес. Прекрасно владея литовским языком, в 1988 г. Н. Михайлов организовал курсы литовского языка при посольстве Литвы

в Москве. Деятельный ученый, человек открытого сердца, он находил друзей, коллег и соратников в разных городах, в разных странах. Такие добрые друзья и знакомые были у него и в Вильнюсском университете, на кафедре баллистики и на кафедре славянской филологии. В 2003 г. в научном журнале *Slavistica Vilnensis* (Kalbotyta 52 (2)) была опубликована статья Н. Михайлова на литовском языке, посвященная фрагменту из текста М. Тунманна 1772 г. Л. Масите, выпускница и некоторое время сотрудница кафедры славянской филологии, перевела статью Н. Михайлова *Baltoslavų mitologija — baltų ir slavų mitologija — slovėnų mitologija*, которая в 2001 была опубликована в журнале *Liaudies kultūra*, № 1. В 2004 г. под руководством Н. Михайлова студентка Кафедры славянской филологии ВУ И. Гарявина написала и успешно защитила магистерскую работу *Рецепция болгар в Италии начала XVII века: на примере сочинения М. Орбини "Славянское царство"* (с переводом главы из *Трактата о болгарях* с позднесредневекового итальянского языка на русский язык).

В Славянской аудитории ВУ хранятся книги, подаренные Н. Михайловым кафедре славянской филологии, ее сотрудникам — профессору С. Темчину и автору этих строк. Среди этих книг — упоминавшееся выше диссертационное исследование Н. Михайлова по истории словенского языка *Frühslowenische Sprachdenkmäler. Die handschriftliche Periode der slowenischen Sprache (XIV. Jh. bis 1550)* (Амстердам, 1998, 449 стр. с приложением — фотокопиями рассматриваемых в исследовании рукописей) и его словенский вариант *Jezikovni spomeniki zgodnje slovenščine: rokopisna doba slovenskega jezika* (Trst, 2001, 254 s.). В обобщающем труде на немецком языке представлена более чем столетняя история изучения (начиная с 1879 г.) словенских рукописных памятников с XIV в. до начала книгопечатания в Словении¹ [Mikhailov 1998b, 19–90]; опубликовано девять оригинальных текстов, их фонетическая транслитерация и переводы некоторых текстов на современный словенский и немецкий языки; дан полный филологический и лингвистический комментарий, описаны фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности каждого текста. Завершают монографию список литературы, включающий исследования на словенском, немецком, итальянском, русском, польском и др. языках [ibid., 389–403] и алфавитный словоуказатель рассмотренных текстов [ibid., 405–440]. Можно утверждать, что Н. Михайловым создан *полный* корпус раннесловенского языка (за исключением неоднократно публиковавшихся Фрейзингских отрывков), благодаря чему разрозненные рукописи

из различных регионов Словении впервые предстали как составные части процесса развития письменной традиции. Именно Н. Михайлов отметил необходимость пересмотра роли и сфер употребления словенского языка в ранний период, расширил границы функционирования письменного языка словенцев в средние века и интерпретировал многочисленные и краткие по объему образцы раннесловенского языка с отмеченным в них смешением особенностей разных диалектов как свидетельство тенденции к созданию словенского литературного языка. Кроме того, в работе профессора перечислены проблемы и перспективы дальнейшего изучения памятников письменности как на практическом, так и на теоретическом уровне: необходимость уточнения функций словенского языка в средневековье (особенно в восточной и южной части Словении), определения источников текстов, их датировки и раннего отражения диалектных фонетических и морфологических особенностей, таких, как аканье, палатальность согласных, двойственное число, история типов склонения, определенные и неопределенные формы прилагательного, глагольный вид, клитики и др. [ibid., 385–388].

Благодаря работе Н. Михайлова ранняя история словенского языка, представленная в памятниках средневековой письменности, получила отражение на уровне современного научного подхода, что позволяет включить ее в общую историю славянских литературных языков, начиная со средневековья, тем более, что, как отмечает Н. Михайлов, закономерности развития словенского письменного языка в целом совпадают с закономерностями развития литературных языков вообще (имеется в виду наддиалектный характер и сферы использования). Исследование профессора является надежным основанием для дальнейшей работы над историей словенского литературного языка и над смежными темами славянского (и не только) исторического языкознания.

Трудно переоценить вклад ученого также в словенскую мифологию, которую Н. Михайлов отстаивает как строгую науку, отграничивая ее от распространившегося в последнее время псевдонаучного мифотворчества. В книге *Mythologia slovenica: poskus rekonstrukcije slovenskega poganskega izročila* [2002] Н. Михайлов приводит различные гипотезы взаимодействия балтов и славян и наиболее аргументированные теории об их этногенезе, вводит в круг словенской науки идеи и знания, представленные в современных исследованиях крупнейших российских и литовских ученых — В.Н. Топорова, В.В. Иванова, О.Н.Трубачева, Б.А. Успенского, Н.И. Толстого, З. Зинквичюса, Н. Велюса, К. Мажюлиса. Словенский читатель знакомится благодаря Н. Михайлову с

именами классиков литовской и латышской филологии и фольклористики Й. Балисом, К. Баронсом и др. Еще одна заслуга Н. Михайлова перед словенистикой — критический анализ исследований словенских ученых старшей поры, напр., А.Т. Линхарта (конец XVIII в.) и Келемины (начало XX в.)². Изучив существующее состояние мифологии, Н. Михайлов формулирует первостепенные задачи, стоящие перед этой областью словенистики, отмечая, в частности, необходимость составления корпуса словенских фольклорных текстов с комментариями *a la Келемина* [ibid., 49], сбора и верификации всего архивного материала, связанного со словенскими языческими представлениями. Эта работа необходима для дальнейшего описания и реконструкции славянской, а возможно, и балто-славянской мифологии. Важным моментом для дальнейшей ее разработки является установление ученым балто-словенских мифологических параллелей на уровне персонажей — слов. *sojenice / rojence* и лит. *laumės*, слов. *navje* и латыш. *naves mate* и др. По мнению словенских исследователей, методологические направления русской мифологической школы, обогащенные самостоятельными положениями Н. Михайлова, дали “новый импульс современной словенской мифологии, которую представляют в первую очередь Мирьям Менцей и Змаго Шмитек” [Stanonik 2007, 185].

Так же, как Н. Михайлов вводит словенских исследователей в круг современных идей о славянской мифологии, он вводит и читателей на русском языке в малоизвестный круг словенской мифологии. Одна из его работ, опубликованная в сборнике *Концепт движения. Структура словесных и несловесных текстов славянской традиции* [1996], посвящена мифологическому персонажу, известному в словенской традиции под именами *Krsnik / Krstnik / Kresnik*. На основании сведений из сборника Келемины [1930], Н. Михайлов реконструирует словенский *Кресников миф* и сопоставляет его со схемой основного мифа, реконструированной В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым (преимущественно на восточнославянском материале с привлечением другого, прежде всего балтийского, материала), обнаруживая при этом совпадение *Кресникова мифа* с этой схемой. Рассмотрев выводы словенских ученых разных эпох (А.Т. Линхарта, Я. Келемины, Я. Овсеца) о Креснике, Н. Михайлов убедительно показывает несостоятельность заключений ученых о лунарном характере Кресника и восстанавливает цепь трансформаций словенского бога-громовника, сопоставимого с Перуном или Свентовитом. Один из выводов Н. Михайлова заключается в том, что словенский материал может служить своего рода индикатором верности реконструкции. В

статье еще раз опровергнуто “вряд ли справедливое утверждение о скудости или полном отсутствии мифологических данных в южнославянской, и в частности, словенской мифологической традиции” [Михайлов 1996, 139–140]. Автор убедительно показывает, что южнославянские, и в особенности словенские данные, недостаточно привлекаемые в реконструкциях славянской мифопоэтической традиции, могут дать богатый и надежный материал как для подтверждения уже выработанных в науке концепций, так и для постановки и обсуждения новых проблем.

Работы Н. Михайлова, посвященные отдельным проблемам словенской мифологии, предстают как подготовительный этап к большому обобщающему исследованию, основные линии которого уже были намечены в оставшемся рукописном наследии. Безмерно жаль, что ученый не успел воплотить этот замысел в жизнь.

Балтийская составляющая наследия ученого малой толикой отражена в приводимой ниже библиографии. Это — тема отдельного подробного обсуждения: неслучайно именно в Вильнюсе, в Институте исследований культуры Литвы 27–28 октября 2010 г. прошла конференция “Религиозный символ — его смысл и суть в культуре балтов”, посвященная памяти почетного гражданина Литвы, профессора Николая Михайлова.

Николай Михайлов относится к тем исследователям, которые внесли значительный вклад в развитие литовской и словенской мифологии и шире — балтийской и славянской филологии в целом. Ученый, обладавший широкими познаниями в области словенистики, славистики в целом, балтистики, видел связи между балтийскими и славянскими языками и духовными культурами на глубинных уровнях, обнаруживал их там, где их не предполагалось увидеть, укрепляя тем самым научное балто-славянское содружество и взаимный интерес ученых разных стран. Книги Н. Михайлова издавались в разных странах и на разных языках — в Италии, Словении, Голландии, Испании, Литве. Многочисленные статьи по балтистике, славистике, балто-славистике, классической филологии, классической и славянской мифологии, опубликованные в разных изданиях, вызывали и вызывают неизменный интерес читателей благодаря точному и глубокому анализу, привлечению самых разных источников, иногда малодоступных исследователям-коллегам. В работах проф. Н. Михайлова заложено множество идей и замыслов, намечены перспективы новых увлекательных исследовательских программ, которые будут вдохновлять ученых, занимающихся литуанистическими, славистическими, балто-славянскими исследованиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая словенская книга, *Катехизис* П. Трубара, вышла в Ротенбурге в 1550 г.

² Я. Келемина (1882–1957) – словенский историк и теоретик литературы, фольклорист, германист, в 1930 г. издал *Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva* – сборник народных сказок и легенд, собранных из словенской периодической печати и научных трудов, где дал систематическое описание словенских мифологических персонажей. Его книга до сих пор не утратила своей ценности, свидетельством чему было ее репринтное переиздание в 1997 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Михайлов Н.К., 1992: К одному литовскому названию бобра (в связи с балканскими параллелям), in *Балканские чтения 1*. Москва, 108–111.
- Михайлов Н.К., 1996: Фрагмент словенской мифопоэтической традиции, in *Концепт движения в языке и культуре*. Москва, 127–141.
- Михайлов Н., 1998: Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля, in *Балто-славянские исследования 1997*. Москва, 392–399.
- Михайлов Н., 2007: Укр. мольфар, слвн. *malavar* и др., in *Terra Balkanica Terra Slavica*. К юбилею Т.В. Цивьян (Балканские чтения 9). Москва, 93–97.
- Kelemina J., 1930: *Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva*. Celje; 1997: (reprint: *Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva z mitološkim uvodom*. Ljubljana).
- Michailovas N., 1997: Vieno šaltinio lingvistiškos-mitologinės reabilitacijos klausimu. Jono Lasickio „De Diis Samagitarum“, *Naujasis židinys-Aidai*, 11–12. Vilnius, 449–454.
- Michailovas N., 2003: Slaviškoji baltų kalbų kilmė ir vienas baltų-slavų mitologijos fragmentas M.J. Thunmann'o veikale *Untersuchungen über die alte Geschichte einiger nordischen Völker* (1772), *Slavistica Vilnensis* (Kalbotyra 52(2)). Vilnius, 77–83.
- Mikhailov N., 1993: *Mitologia slava. Studi sulla mitologia dei popoli slavi. Antologia*. Pisa.
- Mikhailov N., 1995: Das “gemischte” slawisch-baltische Pantheon von Christian Knauth, in *Res Balticae. Miscellanea italiana di studi baltistici*. 1. Pisa, 115–139.
- Mikhailov N., 1998a: *Baltische und slawische Mythologie*. Augewählte Artikel, Madrid.
- Mikhailov N., 1998b: *Frühslowenische Sprachdenkmäler. Die handschriftliche Periode der slowenischen Sprache (XIV. Jh. bis 1550)*. Amsterdam–Atlanta.
- Mikhailov N., 2001: *Jezikovni spomeniki zgodnje slovenščine. Rokopisna doba slovenskega jezika (od XIV stol. do leta 1550)*. Trieste.
- Mikhailov N., 2002: *Mythologia slovenica: poskus rekonstrukcije slovenskega pogsanskega izročila*. Trieste.
- Mitologia Baltica. Studi sulla mitologia dei popoli baltici. Antologia*. A cura di Pietro U. Dini, Nikolai Mikhailov. Pisa: ECIG, 1995.

- Stanonik M., 2007: Slovenski poskusi sintetičnih predstavitev slovenske oziroma slovanske mitologije (ob knjigi Mitološko izročilo Slovencev), *Traditiones*, 36/2. 183–190.
- Toporov Vladimir N., 2002: *Predzgodovina književnosti pri Slovanih. Poskus rekonstrukcije (Uvod v preučevanje zgodovine slovanskih književnosti)*. Ljubljana.
- Toporov V., 2000: *Baltų mitologijos ir ritualo tyrimai*. Sudarė Nikolai Mikhailov, Vilnius.

Елена Коницкая

e-mail: jelena.konickaja@ff.vu.lt

Вильнюс